

Ж. Ф. ФЕДОТОВА

ЛЕЙБОРИСТСКИЙ ВАРИАНТ «ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО СОЦИАЛИЗМА»

ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ЛЕЙБОРИСТСКОГО «СОЦИАЛИЗМА»

С момента своего формирования лейбористская идеология выступила как сумма идей, предназначенная для обоснования сугубо прагматических целей. Начиная с основателей Фабианского общества и кончая нынешними руководителями лейбористской партии, идеологи лейборизма подчеркивали свое безразличие к теории, к сколь угодно отчетливому и подробному изложению общих принципов, идеологического кредо. Лейбористская идеология возникла и нашла питательную почву в стране, которая в свое время занимала ведущее место в системе капитализма, стране, подчинившей себе обширные районы империи и в течение длительного времени подвергавшей жестокой эксплуатации многомиллионное колониальное население. Огромные монопольные промышленные и колониальные прибыли позволяли английской буржуазии относительно высоко оплачивать труд значительной части рабочего класса — «рабочей аристократии», главной носительницы идеи классового компромисса, приспособления к буржуазному строю. Еще в середине XIX в. основоположники марксизма указывали на благоприятные социальные условия для распространения реформизма в английском рабочем движении. Ф. Энгельс отмечал процесс возникновения «буржуазного пролетариата». Он писал, что разумеется, со стороны нации, такой, которая эксплуатирует весь мир, это до известной степени правомерно¹.

Идея примирения интересов антагонистических классов на путях взаимных уступок и компромиссов, идея преобразования общественной жизни в интересах всех классов, эта мелкобуржуазная утопия, искала и нашла какую-то сумму общетеоретических постулатов для придания лейбористскому «социализму» необходимого веса и значимости.

Возникшее в 1884 г. Фабианское общество сформулировало ряд идеологических принципов, которые в дальнейшем (с теми или иными изменениями и дополнениями) были взяты на вооружение сформировавшейся в 1900 г. лейбористской партией. Речь идет о проповеди постепенного, мирного вращивания капитализма в социализм, о «муниципальном социализме» и уравнивании доходов с помощью налогового обложения, о «пронитывании» (penetrating) привилегированных классов идеями социализма и т. д. Фабианство явилось исходным пунктом лейборизма в области идеологической так же, как либеральная рабочая политика и роль простого придатка либеральной партии — в области политической².

Известное представление об идеологии лейборизма дает лидер лейбористской партии Гарольд Вильсон в ответе на вопрос, каков британский социализм сегодня. «Британский социализм, — заявляет он, — это демократический социализм». И тут же объяс-

¹ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные письма. М., 1947, стр. 105.

² См. И. Дворкин. Идеология и политика правых лейбористов на службе монополий. М., 1953, стр. 87.

няет, что он понимает под «демократическим социализмом»: «Любые изменения в нашей стране должны быть достигнуты конституционным демократическим путем. Мы всегда отвергали революционный подход. В равной степени мы против таких действий в промышленности, как стачки или другие аналогичные формы давления со стороны тред-юнионов ради достижения политических целей»³. Таким образом, революционное преобразование капитализма в социализм исключается лейборизмом. Идея эволюции, оторванная от идеи революции, качественного скачка, превращается в безжизненное, метафизическое положение, сведенное лишь к количественным изменениям. На практике это означает защиту мирного, безреволюционного, постепенного вращивания капитализма в социализм.

Фабианский эволюционизм не подвергался сколько-нибудь существенным изменениям в лейборизме. Об этом свидетельствуют работы не только Г. Вильсона, но и других лейбористских теоретиков. Чтобы убедиться в сказанном, достаточно обратиться к «Новым фабианским очеркам», изданным в 1952 г. и переизданным в 1970 г. В предисловии к ним К. Эттли (в 1952 г.) констатировал строгую преемственность идей Фабианского общества с современной лейбористской идеологией. Он писал: «Опубликование «Фабианских очерков» 63 года тому назад явилось началом нового подхода к социализму. Это было, фактически, первым ясным заявлением философии градуализма в противоположность утопическим или катастрофическим идеям прошлого. Британское рабочее и социалистическое движение в значительной степени развивалось на основе мыслей фабианских очеркистов и их последователей... Государство всеобщего благоденствия на той стадии, которой оно достигло сегодня, есть результат применения доктрин фабианских очеркистов»⁴.

Идеологи лейборизма неоднократно возвращались к проблеме внутреннего источника движения с тем, чтобы идею борьбы антагонистических противоположностей заменить идеей их примирения. О теоретическом уровне этой «философии примирения» можно судить по высказываниям признанного лейбористского теоретика Р. Кроссмэна. «Скептически относясь к марксистской доктрине о неизбежности конфликта,— отмечает он,— лейбористская партия упорно твердила, что с помощью коллективной совести английский народ можно убедить подчинить экономическую власть общественной власти и цивилизовать конфликт, присущий социальному развитию»⁵.

Представители Фабианского общества рассматривали ход исторических событий как результат свободных решений людей, независимо от каких бы то ни было необходимых, объективных исторических условий и законов. По их мнению, люди творят историю соответственно своему пониманию вещей, своим политическим, правовым, нравственным убеждениям. Фабианство, как позднее и лейборизм, объясняло необходимость смены капитализма и утверждение социализма не объективными экономическими, социальными и политическими противоречиями капитализма, а нравственным требованием, нравственным должествованием в силу «справедливости», «целесообразности». Осуществление социальных идеалов фабианцы связывали в первую очередь с пропагандой «муниципального социализма». «Муниципалитеты они объявили тем рычагом, с помощью которого избиратель будет управлять хозяйством в своих интересах, отгеснив от этого дела капиталистов»⁶. Фабианцы придавали также большое значение справедливому законодательству, умелым административным решениям и т. д. «Мудрая система налогов,— заявлял С. Вебб,— может послужить средством для того, чтобы постепенно добиться великой цели и создать одинаковые условия существования для всех граждан»⁷.

Многие годы спустя Р. Кроссмэн в «Новых фабианских очерках» полностью солидаризировался с методологическими позициями С. Вебба и его единомышленников. Он с удовлетворением констатировал, что фабианцы отвергли «классический марксизм» и стояли на позициях «прагматической социальной реформы»⁸. Р. Кроссмэн не

³ «The New York Times Magazine», 15.IX.1963, p. 32.

⁴ «New Fabian Essays». London, 1970, p. IX.

⁵ Ibid., p. 26.

⁶ В. Виноградов. У истоков лейбористской партии. М., 1935, стр. 214.

⁷ С. Вебб. Социализм в Англии. Пг., 1918, стр. 35.

⁸ R. H. S. Crossman. Towards a Philosophy of Socialism.— «New Fabian Essays», p. 4.

только не понял антинаучную природу фабианской идеологии, фабианской концепции социального развития, но и усугубил ошибки своих предшественников. В статье «К философии социализма» он называет материалистическое понимание истории «материалистическим заблуждением»⁹. Одной из форм этого «заблуждения» Кроссмэн считает великое открытие К. Маркса, согласно которому экономические факторы являются определяющими в общественном развитии. По его же утверждению, решающим фактором исторического развития является совокупность духовных явлений. Таким образом, Кроссмэн критикует исторический материализм, в лучшем случае, с позиций донаучной социологии XVIII—XIX вв.

Идеалистический подход к общественным явлениям отчетливо обнаруживается и у другого видного теоретика и историка лейбористской партии Дж. Коула, который пишет: «Я всегда видел социализм не как исторически необходимое и закономерное, а как воплощение социального порядка, который соответствует желаниям, и рассматривал его не как победу класса, а как победу идеи»¹⁰. Аналогично многим своим единомышленникам Коул не говорит, откуда берутся эти «желания» и «идеи». Но нетрудно догадаться, что они суть первозданные начала, своеобразные врожденные идеи «добра», «гармонии», «справедливости», существование которых подвергалось столь основательному отрицанию со стороны известного английского философа Д. Локка еще в XVII в. Лейбористские теоретики правого толка склонны особо выделить нравственное сознание как движущую силу исторического развития, вообще, и победы социалистически организованного общества, в частности.

Лейборизм взял на вооружение упрощенное представление о движении, развитии. Нужно полагать, что идеи всеобщей эволюции Спенсера и присущие ей стремления оставить в тени внутренние противоречия — этот главный импульс развития, — перебив непрерывности, скачок, переход в новое качественное состояние, сыграли свою роль в формировании лейбористской теории градуализма, т. е. теории постепенности. И действительно, одним из исходных принципов Фабианского общества был принцип развития, исключаящий всякие скачки и абсолютизирующий медленные количественные изменения. В статье «Истинный и ложный социализм» С. Вебб писал, что в начальный период существования Фабианского общества имелись молодые энтузиасты, которые делали ставку на организованный натиск рабочего класса, чтобы революционным путем уничтожить господство королей и капиталистов и перейти к новому общественному порядку, основанному на социальной справедливости и равенстве. Но, продолжает Вебб, такая концепция развития уступила место «трезвой идее» постепенного улучшения, совершенствования существующих порядков. «Фабианское общество, — писал С. Вебб, — с течением времени научилось бороться с надеждами на такие перевороты и учениями о них»¹¹.

Многие из основателей Фабианского общества были религиозно мыслящими людьми, придерживались тех или иных «цивилизованных» вариантов веры в сверхъестественное. С течением времени эта внутренняя связь фабианской идеологии с религией выступила более откровенно в лейборизме. Со всей настойчивостью теоретики лейборизма подчеркивали полную совместимость своего «социализма» с религией, превозносили роль и значение религиозного сознания в историческом прогрессе. В свое время лидер лейбористской партии К. Эттли откровенно писал: «Я считаю, что первое место в деле оказания влияния на создание социалистического движения должно быть отведено религии»¹².

Мы попытались в общих чертах охарактеризовать основные черты идеологии английского реформизма, его общемировоззренческие позиции. Из сказанного можно заключить, что заверения лейбористских теоретиков об их «мировоззренческом нейтралитете» не соответствуют действительности. С идеалистических позиций они атакуют философию марксизма, марксистскую социологию, ее основные законы и категории. Если и уместно говорить о «мировоззренческом нейтралитете» лейборизма, то разве лишь по отношению к различным другим видам идеализма и метафизики.

⁹ Ibid., p. 7.

¹⁰ G. D. H. Cole. New Principles of World Socialism. London, 1962, p. 29.

¹¹ С. Вебб. Указ. соч., стр. 28.

¹² Цит. по: J. N. Evans. Great Figures in the Labour Movement. London, 1966, p. 118.

СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЛЕЙБОРИСТСКОЙ РАЗНОВИДНОСТИ СОЦИАЛ-РЕФОРМИЗМА

Как было отмечено выше, руководящие деятели и ведущие теоретики лейбористской партии с самого начала, т. е. еще у истоков лейборизма, отказались от признания марксизма, заявляя о его неприменимости к английским условиям¹³. Они не скрывали, что выступают на политическую арену как сторонники реформ, как убежденные противники революционного ниспровержения капиталистических порядков. В 1952 г. в сборнике «Новые фабианские очерки» Р. Кроссмэн писал: «Истинной целью лейбористского движения всегда был не драматический захват власти рабочим классом, а превращение нации в социалистический образец прав и ценностей; не насильственное разрушение одной экономической системы и замена ее другой, а добровольное принятие идеи необходимости социализма». В новом издании «Новых фабианских очерков», вышедшем в 1970 г., это положение полностью сохраняется¹⁴. Об этом писал и Г. Вильсон в книге «Необходимость британского социализма»: «Британский социализм — это в основном демократическое и эволюционное учение. На всем протяжении своей истории он отвергал революционное использование вооруженной силы или стачечной борьбы для достижения политических целей. Культ насилия, порожденный французской и русской революциями, не привился в английском рабочем движении, которое ставило целью не уничтожение, а созидание, не снижение, а повышение уровня. Как на уровне общенационального, так и местного управления он добился силы и влияния с помощью терпеливой организации, настойчивого просвещения и побед на выборах»¹⁵.

Таким образом, в отличие от французской, германской, австрийской, итальянской и других правосоциалистических партий, до поры до времени на словах выступавших как марксистские организации, лейбористская партия с самого начала своей деятельности являлась партией, не имеющей ничего общего с марксизмом, с учением о классовых антагонизмах и классовой борьбе как орудии достижения социалистического идеала. Отвергая идею революционно-классовой борьбы, отказываясь от завоевания пролетариатом политической власти и разрушения буржуазной государственной машины, лейбористские теоретики, как было отмечено, выдвинули в качестве основного условия достижения социалистической цели примирение антагонистических классов и установление сотрудничества между ними. Главная их задача — доказать самоисчезновение капитализма, его стихийную, спонтанную, автоматическую трансформацию в социализм¹⁶. Чтобы придать этой реакционной утопии правдоподобие, социал-реформизм спекулирует на некоторых специфических чертах государственно-монополистического капитализма, желает сблизить, отождествить его с социализмом. С этой целью вкривь и вкось толкуется реальный процесс роста общественного характера производства при государственно-монополистическом капитализме, а рост корпоративной собственности наиболее могущественных кругов промышленно-финансового капитала рассматривается как «исчезновение» частной собственности и ее замена «общественной». Лейбористские теоретики идут по линии абсолютизации возросших возможностей планирования и прогнозирования ряда экономических процессов в условиях современного капитализма, чтобы тем самым подчеркнуть идею близости, схожести государственно-монополистического капитализма и социализма, возможность постепенного незаметного перехода от одного к другому.

Идея автоматической трансформации капитализма в социализм в последние десятилетия усиленно подкрепляется лейбористскими идеологами, как и всеми правыми социалистами, ссылками на научно-техническую революцию. Лейбористские теоретики усматривают в ней фактор, будто бы призванный примирить враждующие силы, объединить их усилия, благодаря чему капитализм плавно, незаметно перерастет в социализм¹⁷. Само собой разумеется, подобное извращенное понимание природы государственно-монополистического капитализма, социальных последствий научно-технической

¹³ Р. М и л и б е н д. Парламентский социализм. М., 1964, стр. 35 — 36.

¹⁴ «New Fabian Essays», p. 26.

¹⁵ H. W i l s o n. The Relevance of British Socialism. London, 1964, p. 2.

¹⁶ C. A. R. C r o s s l a n d. The Future of Socialism. London, 1956, p. 56.

¹⁷ H. W i l s o n. Op. cit., p. 55.

революции в условиях капитализма приводит к столь же ложному выводу о беспредметности классовой борьбы. Все эти, с позволения сказать, теоретические констатации делаются в условиях, когда в Англии, как и в других капиталистических странах, стачки и забастовки рабочего класса достигли невиданных раньше размеров¹⁸.

Как и в прошлом, лейбористские идеологи не упускают возможности подчеркнуть «надклассовый» характер своих целей и способов их достижения. Они отрицают роль рабочего класса как главной силы в борьбе за социализм, ибо, по их утверждениям, в социализме заинтересованы, в конечном счете, все классы общества, в том числе и буржуазия, а сам он является общенациональным идеалом. Говоря об идеальной общественной организации, к которой стремится лейбористская партия, Г. Вильсон указывает, что «каждый англичанин станет ее творцом. Это общество сможет сплотить все лучшие силы для решения задачи национального возрождения»¹⁹. Итак, лейбористский «социализм» провозглашает не борьбу классов, имеющих противоположные интересы, а сотрудничество и солидарность всех англичан, независимо от их классовой принадлежности и классовых позиций. Лейбористская партия отнюдь не стремится делить английское общество по классовой принадлежности, пишет историк лейборизма К. Бранд. «Ее цель — создание бесклассового общества, а ее методы достижения этой цели — мирное использование парламентской демократии»²⁰.

В ходе исторической эволюции лейборизма все отчетливее выявлялось стремление его ведущих идеологов и политиков отмежеваться даже от тех элементов научного понимания социализма, которые были включены в его программные документы под напором классовой борьбы трудящихся. В послевоенные годы в лейбористской партии возобладало крайне правое крыло, представители которого во главе с Гейтскеллом повели прямую атаку против этих программных положений. Выразилось это, в частности, в острых нападках на 4-й пункт Устава лейбористской партии, принятый в 1918 г. под влиянием Великой Октябрьской социалистической революции. В этом пункте Устава провозглашалась задача «обеспечить работникам физического и умственного труда все плоды их труда и наиболее справедливое, насколько это возможно, распределение последних на основе общественной собственности на средства производства, распределения и обмена, а также самую совершенную систему народной администрации и управления каждой отраслью промышленности и обслуживания»²¹. Нетрудно заметить, что в этом параграфе Устава при всей недоговоренности относительно путей достижения поставленной цели выразились чаяния передовой части английского пролетариата о замене частнособственнической капиталистической системы социалистическим обществом, основанным на общественной собственности на средства производства.

Однако на 59-й ежегодной конференции лейбористской партии (1960 г.) Гейтскелл и его группа потерпели поражение. Под давлением рядовых членов партии и левых лейбористов 4-й пункт Устава был сохранен. Для многих он остался, правда, не более как воспоминанием о былых социалистических иллюзиях, своего рода данью традиции. В действительности же идея социализма была, по существу, отброшена в таких программных документах, как «Промышленность и общество» (1957 г.), «План прогресса» (1958 г.), «Вехи 60-х годов» (1961 г.), «Время решений» (1966 г.), «Британия: прогресс и перемены» (1968 г.), «Теперь Англия сильна — сделаем же ее прекрасным местом для жизни человека» (1970 г.). (Отметим как особенность английской лейбористской партии отсутствие у нее постоянной партийной программы.) В этих документах, а также в трудах английского, да и всего современного реформизма — «Консервативный противник» (1962 г.), «Социал-демократическая Британия» Ч. Крослэнда (1970 г.), «Социализм в новом обществе» Д. Джая, «Необходимость британского социализма» и «Задачи власти» Г. Вильсона — лейбористская концепция социализма получила последние уточнения.

¹⁸ Примечателен тот факт, что число забастовок в период пребывания лейбористов у власти возрастало с каждым годом. Если в 1966 г. их было 1937, то в 1967 г. — 2116, в 1968 г. — 2350, а в 1969 г. число забастовок достигло рекордной для тех пор цифры — 3021.

¹⁹ H. W i l s o n. The New Britain: Labour's Plan. London, 1964, p. 12.

²⁰ C. B r a n d. The British Labour Party. London, 1965, p. 1.

²¹ «Report of the 67 th Annual Conference of the Labour Party». London, 1968, p. 331.

Теоретики лейборизма с особой настойчивостью стремятся навязать ложную мысль, будто ныне капитализм так глубоко и существенно изменил свою природу, что положения марксизма-ленинизма о развитии и нарастании классовой борьбы, о необходимости обобществления капиталистической собственности как неотъемлемого условия победы социализма, о неизбежности революционной смены капитализма социализмом отброшены самой жизнью. Основной удар при этом они пытаются нанести именно научному пониманию социализма. Составители программных документов лейбористской партии подменяют экономический анализ чисто этической аргументацией, апелляцией к абстрактной справедливости, абстрактному добру и гуманности. Короче говоря, английский правый лейборизм, как и другие отряды международного реформизма, пошел по линии отождествления социализма с государственно-монополистическим капитализмом.

Если внимательно приглядеться к тем источникам, которыми пользовались теоретики лейборизма для «уточнения» и «обогащения» концепции «демократического социализма», то оказывается, что они взяли на вооружение многие новинки откровенно буржуазной, империалистической социологии. Не прошли они, в частности, и мимо пресловутой теории «революции менеджеров», согласно которой реальная власть будто бы переходит из рук крупных капиталистов в руки управляющих — людей деловых и независимых, стремящихся лишь к рациональной организации производства в интересах всего общества. В лейбористском программном документе «Промышленность и общество» сказано: «Лейбористская партия признает, что в условиях все большего перехода управления в руки специалистов крупные фирмы в целом хорошо служат нации»²². Правые лейбористы свели социализм к «смешанному обществу», где государственный сектор промышленности мирно уживается с частными предприятиями.

Из множества лейбористских документов, в которых определяется природа британского «социализма», сошлемся на известную Декларацию, принятую лейбористской партией в октябре 1960 г. Английская лейбористская партия, читаем мы в ней, — это «демократическая социалистическая партия». Ее главный идеал — братство людей. Ее цель — превращение идеала в действительность. Для осуществления этого идеала нужно создать «бесклассовое общество, в котором должны быть уничтожены все классовые барьеры и фальшивые ценности»²³. Казалось бы, реализация этой программы должна быть связана с уничтожением капитализма, капиталистической собственности. Но все дело в том, что лейбористские лидеры правого толка не желают упразднить капитализм, а склонны приспособить его для «социалистических целей». Каким образом? Декларация рисует такую причудливую перспективу: «Общественная собственность приобретает в социалистическом обществе различные формы, включая государственные предприятия и фирмы, кооперацию производителей и потребителей, муниципальную собственность и участие населения в частных концернах»²⁴. Таков лейбористский «социализм», неотделимый от частных концернов, от капиталистов, от социальных привилегий, от классов, вопреки лейбористскому идеалу «бесклассового общества».

Теоретики лейборизма, конечно, не могли скрыть «неполадки» и «недуги» в английском обществе, но старательно избегали рассматривать их как порождение капитализма. Такой подход к делу призван отвлечь массы от революционной борьбы, внушить мысль, что с приходом к власти лейбористов легко будет разрешить такие вопросы, как ликвидация безработицы и бедности, участие Англии в «общем рынке», лучшее планирование экономического развития, новый подход к социальному страхованию и т. п.

В теоретических документах лейборизма особое место заняла идея планирования экономики буржуазным государством. Можно согласиться с тем, что развитие государственно-монополистического капитализма расширило возможности вмешательства буржуазного государства в сферу экономического производства. В этой связи, конечно, повысились планирующие функции буржуазного государства. Что же касается возможности общегосударственного планирования в условиях господства капиталистической собственности, то она относится к числу иллюзий, создаваемых буржуазными и реформистскими теоретиками. Конкуренцию между могущественными капиталистиче-

²² «Industry and Society». London, 1957, p. 17.

²³ Цит. по: H. W i l s o n. The Relevance of British Socialism, p. 8.

²⁴ Ibidem.

скими монополиями невозможно преодолеть, не став на путь упразднения капиталистических отношений. Опыт показывает, что крупные монополии согласны подчиниться государственному плану, если он не противоречит их коренным интересам. Но все дело в том, что коренные интересы конкурирующих монополий не совпадают и тем самым исключают планирование в масштабах всего государства. Реальные и непримиримые противоречия капиталистического способа производства лейбористские теоретики пытаются сгладить, обезвредить с помощью мифа о «регулируемом капитализме».

Национализация как один из путей перехода к социализму также заняла видное место в политической фразеологии лейборизма, и его теоретики неизменно возвращались к вопросу о расширении государственного сектора промышленности. Известно, что послевоенное лейбористское правительство пошло на национализацию таких отраслей промышленности, как угольная, газовая, энергетическая, черная металлургия. Эту меру лейбористские лидеры попытались представить как важный шаг к социализму. Однако вскоре обнаружилось, что она была крупной подкачкой владельцам названных отраслей, которые довели до упадка свои предприятия. Для их восстановления и модернизации нужны были очень большие капиталовложения, к тому же лейбористское правительство уплатило весьма высокую компенсацию. Таким образом, капиталисты были щедро вознаграждены за счет общества, за счет народа. Таков один из показателей лейбористского движения к «социализму».

Конечно, процесс огосударствления целых отраслей промышленности выражает рост общественного характера производства и анахронизм частнокапиталистической формы хозяйствования; он таит в перспективе большие возможности для будущей социалистической организации производства, и с этой точки зрения национализация как демократическая, антимонополистическая мера может занять и действительно занимает свое место в программах революционной борьбы. Но правые идеологи лейборизма расценили лейбористскую национализацию некоторых отраслей промышленности совсем иначе: для них — это уже «готовая» трансформация капитализма в социализм, т. е. все то же последовательно проводимое и вполне отвечающее интересам господствующего класса отождествление государственно-монополистического капитализма с социализмом.

Из других теоретических посылок, широко использованных в программных документах правого лейборизма, нельзя не упомянуть об оценке современной научно-технической революции. Мы уже отметили, что неоспоримый факт быстрого научно-технического развития, охватившего и капиталистические страны, лейбористские теоретики, по примеру своих коллег из Социалистического интернационала, пытаются выдать за панacea от всех социальных зол капитализма. Рассматривая научно-техническую революцию абстрактно, независимо от характера производственных отношений, идеологи лейборизма хотели бы убедить рабочий класс в том, будто новые достижения науки и техники способны создать изобилие для всех и тем самым автоматически разрешить все социальные антагонизмы века²⁵. Идея достижения благосостояния и равенства без ликвидации капиталистических производственных отношений стала доминирующей в лейбористских прогнозах. Все дело, оказывается, лишь в том, что консервативное правительство не придает должного значения научно-техническому прогрессу, не ассигнует необходимых средств для его обеспечения. Дело, следовательно, не в капитализме, не в социальных последствиях научно-технического прогресса в условиях капиталистической системы, а в отсутствии «здоровой инициативы», необходимости и настойчивости. Лейбористские теоретики и здесь остались на уровне субъективистской социологии, наметили фальшивые перспективы общественного развития.

Выявляя другие задачи, стоящие перед английской экономикой, лейбористы останавливаются на ряде вопросов экономического развития: разрешение жилищной проблемы, социальное обеспечение, народное образование, справедливое налогообложение²⁶. Следует, однако, подчеркнуть со всей определенностью реформистский, оппортунистиче-

²⁵ «Если бы социализма никогда не было, автоматизация создала бы его», — гласил ежегодный отчет лейбористской партии 1963 г. — «The Social and Political Thought of British Labour Party». London, 1970, p. 225.

²⁶ «Labour in Action». London, 1970.

ский характер предлагаемых лейбористами мер. Лейборизм не имеет подлинно социалистической цели, ибо социализм сводится у него к госкапитализму. Лейбористские руководители прибегают ко многим неслетным эпитетам в адрес крупных буржуазных монополий, но не требуют их ликвидации, а выступают лишь за установление общественного контроля над деятельностью этих монополий с тем, чтобы они не злоупотребляли неограниченной властью. Однако мысль об общественном контроле над монополиями иллюзорна. «Гигантские, все увеличивающиеся многонациональные монополии господствуют в нашей стране и являются ее подлинными хозяевами,— справедливо отмечает Джон Голлан.— Если мы осознаем, что 28 монополий контролируют 40% промышленных активов Великобритании, мы увидим тревожный и ужасающий характер развития нашей страны на 70-е годы»²⁷. Ожидать от правительства, которое является комитетом по охране интересов капиталистических монополий, контроля над ними в интересах народа — поразительная наивность. Таков демагогический характер одной из основных социальных реформ, которую предлагают лейбористские руководители. Хотя в современных условиях капитализм, теснимый революционными силами, вынужден идти на уступки рабочему классу, готов отдать часть, чтобы не потерять целое, нельзя полагать, что все социальные бедствия и справедливости могут быть преодолены без упразднения капитализма.

Иллюзорный характер носят и многие другие предлагаемые лейбористами реформы. Взять хотя бы лозунг «равных возможностей». Не ясно ли, что, пока существуют капитализм и классовое неравенство, невозможно установить равные возможности в обнаружении людьми своих способностей и реализации ими своих дарований. Вопрос этот является частью проблемы о социальном равенстве. Но уже один факт существования антагонистических классов исключает его осуществление.

ОБЕЩАНИЯ И РЕАЛЬНОСТЬ

В последние годы правые лидеры лейбористской партии все меньше и меньше затрагивали вопрос об упразднении капиталистической собственности и утверждении общественной собственности на основные орудия и средства производства. Чтобы убедиться в сказанном, обратимся к последним предвыборным манифестам лейбористской партии.

Почувствовав явный рост недовольства в среде рабочего класса Англии, а также в рядах самой партии, правое руководство накануне открытия ежегодной конференции лейбористской партии в Блэкпуле в сентябре 1968 г. опубликовало манифест «Британия: прогресс и перемены». С той же готовностью, что и авторы прежних деклараций, составители манифеста констатировали: «Сегодняшняя Англия все еще разделена в силу привилегий, унаследованных от прошлого века. Несправедливое разделение доходов и богатства служит наиболее очевидным примером этого... В Англии по-прежнему существует вопиющее и недопустимое неравенство доходов и богатства, «множество противоречий и привилегий в области образования», неравные возможности получения работы»²⁸. Четыре года спустя после прихода к власти, правые лейбористы заявляли: «Мы намереваемся вновь изучить (?) возможности обложения богатства налогом»²⁹.

Такова (наряду с множеством других обещаний, направленных на то, чтобы успокоить народные массы и обеспечить возможность победы на следующих выборах) «конструктивная» программа действий. Все эти обещания ничего специфически социалистического в себе не содержат, ибо оставляют незатронутой капиталистическую классовую структуру общества. И тем не менее составители манифеста заявляют: «На повестке дня стоит вопрос: социализм в 70-х годах»³⁰. Так же обстоит дело и в другом документе: «Теперь Англия сильна — сделаем же ее прекрасным местом для жизни человека» (1970 г.). В нем нет даже упоминания термина «социализм». Все, на что пошли правые лидеры лейборизма, это неопределенные и ни к чему не обязывающие рассуж-

²⁷ J. Gollan. These Are the Issues the General Election Is Really about.— «Morning Star», 23.V.1970.

²⁸ «Report of the 67th Annual Conference of the Labour Party, Blackpool, 1968», p. 341.

²⁹ Ibid., p. 343.

³⁰ Ibidem.

дения о социальном и экономическом равенстве людей без упразднения капиталистической собственности и всей системы капиталистических отношений³¹.

Разрыв между социализмом и подлинными целями правого лейборизма раскрывается не только в официальных манифестах, но и в работах лейбористских теоретиков. В этом отношении представляют интерес брошюра Ч. Крослэнда «Социал-демократическая Британия»³² и его статья «Цели в области социальной политики на 70-е годы», опубликованная 25 сентября 1970 г. в газете «The Times». Каковы же эти цели и в какой степени их можно считать даже отдаленно социалистическими? Характеризуя их, Крослэнд выдвигает следующие требования: уменьшение бедности, нужды и социальной нищеты; более равномерное распределение богатства. Говоря о равномерном распределении ценностей, Крослэнд указывает, что это нужно не потому, что перераспределение сделает всех рабочих богатыми, а с целью создания более справедливого и гуманного общества. Не трудно заметить, что из всей совокупности социальных целей лейборизма исключены упразднение капитализма, капиталистической эксплуатации и передача всех средств производства в руки народа, в руки социалистического государства.

Открытое теоретическое и практическое игнорирование социализма, социалистической политики не могло, естественно, пройти мимо рядовых членов партии, остаться без критики со стороны левых элементов в лейбористской партии. Уже в 1968 г. «Социалистическая хартия» левых лейбористов отразила (правда, в довольно умеренной форме) недовольство широких масс политикой правого лейбористского руководства, его линией поведения, которая все больше приспосабливалась к интересам монополий.

Лейбористский «социализм», его сущность подвергаются последовательной критике английскими коммунистами. Не отказываясь от совместной с лейбористской партией борьбы за прогрессивные социально-политические цели, Коммунистическая партия Великобритании одновременно раскрывает сущность идеологии правых лидеров лейбористской партии, их лжесоциалистическую программу. Разоблачая опасные для рабочего движения Англии праволейбористские иллюзии, коммунисты отвергают попытки выдать сумму реформ, не выходящих за пределы буржуазной действительности, за социализм. Они отвергают также праволейбористский подход к буржуазному государству как к «нейтральной» будто бы силе, способной стать инструментом «социалистических» преобразований, Они отстаивают ту истину, что «для перехода к социализму необходима социалистическая революция; основным вопросом социалистической революции является политическая власть — завоевание политической и экономической власти у ныне правящего класса»³³.

По мере роста классовой борьбы в Англии и радикализации рабочего движения правый лейборизм и в практическом, и в теоретическом плане идет на сближение с консервативной партией. В этом нет ничего удивительного, ибо образец праволейбористского социализма принципиально не отличается от строя, который защищается консерваторами. Эта мысль многократно высказывалась буржуазными идеологами. Из множества подобных высказываний остановимся на оценках, данных профессором государственного права Гарвардского университета С. Биром в книге «Современная политическая жизнь Англии». Он утверждает, что «демократический социализм» английских лейбористов и «демократия тори» имеют очень много общего³⁴. Просто поразительно, отмечает автор книги, до какой степени близки позиции лейбористов и консерваторов по вопросу о политической организации общества и по многим не менее важным проблемам. Приведенный Биром фактический материал полностью доказывает его выводы относительно «конвергенции идей» лидеров лейбористской и консервативной партий.

Критикуя правый лейборизм с позиций марксизма-ленинизма, мы, разумеется, далеки от мысли отождествлять лейбористскую и консервативную партии. Линия правых лидеров не может заставить забыть, что лейбористская партия — партия трудящихся, которые рано или поздно выйдут на дорогу последовательной классовой борь-

³¹ «Now Britain's Strong. Let's Make It Great to Live in. The Labour Party's Manifesto for the 1970 General Election». London, 1970, p. 14.

³² Ch. A. R. Crossland. Social Democratic Britain (Fabian Tract). London, 1970.

³³ J. Gollan. The Case for Socialism in the Sixties. London, 1966, p. 73.

³⁴ S. Veer. Modern British Politics. London, 1969, p. 70.

бы против капитализма, наиболее верной и откровенной защитницей которого выступает партия консерваторов.

Как же на практике выглядит лейбористский «социализм»? Подтвердила ли общественная практика оценки и прогнозы прав лейбористских теоретиков? Осталось ли что-нибудь социалистического в лейбористском «социализме» на деле? Многозначителен уже тот факт, что лейбористы, как было сказано, приходят к власти, правят и уходят, а капитализм в Англии остается тем же капитализмом. Все остается на своих местах: капиталисты и рабочие, управляющие и управляемые. Лейбористы приступают к осуществлению своего «социализма», а монополисты не чувствуют от этого никаких неудобств. Они приумножают свои богатства и урезают ассигнования на социальное обеспечение; и все это делается руками лейбористских министров, которые временами оказываются для крупной буржуазии более удобными, чем министры-консерваторы.

Истинная природа лейбористского «социализма» с наглядностью, ббльшей, пожалуй, чем когда-либо, обнаружилась при последнем, уже шестом по счету, лейбористском правительстве, которое в течение полугода пыталось протащить через парламент антирабочий законопроект, ограничивающий право английских трудящихся на забастовки. Опубликовав в январе 1969 г. новый вариант антирабочего, антипрофсоюзного законопроекта в виде Белой книги под названием «Вместо раздоров», лейбористское правительство тем самым объявило открытую войну профсоюзам, т. е. тем самым организациям, которые составляют основу лейбористской партии. Трудящиеся массы Англии ссозвали угрозу готовившегося антипрофсоюзного закона, который ставил целью обезоружить рабочий класс перед лицом наступления монополий. Почти 80 тыс. рабочих участвовали в забастовке солидарности, организованной в большинстве крупных промышленных городов страны в знак протеста против антирабочего законодательства, предложенного правительством Вильсона и, в частности, министром по вопросам занятости и производительности труда Барбарой Касл.

Политика лейбористского правительства привела к новому понижению жизненного уровня трудящихся, в то время как прибыли капиталистических монополий за это же время значительно возросли. Так, прибыли всех компаний к осени 1968 г. по сравнению с 1967 г. увеличились в среднем на 20,3%³⁵, а число безработных в том же году превысило 600 тыс. человек. Верхушка английского общества, составлявшая всего 1% населения, обладала почти половиной частного капитала в стране. Стоит напомнить, что по концентрации богатства Англия лидирует в капиталистическом мире, опережая даже такую державу, как США³⁶.

Лейбористское правительство проявляло большую изобретательность при сокращении расходов на социальные нужды народа и обнаруживало широкую щедрость, когда дело касалось интересов английского империализма и его союзников по НАТО³⁷.

Политика замораживания заработной платы, отказ от осуществления мер, которые могли бы сдерживать или смягчить безработицу, наступление на профсоюзные свободы, пресмыкательство перед американским империализмом, одобрение грязной войны против вьетнамского народа, опасное заигрывание с западногерманскими реваншистами и многое другое, содеянное в интересах английских монополий, — все это не могло не подорвать престиж лейбористского правительства и руководства лейбористской партии в целом.

В знак протеста начали покидать ряды лейбористской партии многие ее индивидуальные и коллективные члены. На дополнительных парламентских и муниципальных выборах лейбористские кандидаты потерпели несколько провалов. Так, лейбористская партия пришла к крупному поражению на парламентских выборах 1970 г.

Сущность кризиса лейбористской партии, причины его возникновения, поражение лейбористской партии на парламентских выборах 1970 г. вызывают, разумеется, различные оценки и суждения. Среди лейбористов немало тех, кто ограничивается заведомо поверхностными или тенденциозными объяснениями и хотел бы утаить всю глубину кризиса, свести его к чисто случайным причинам, к личным, психологическим

³⁵ «Труд», 27.II.1969.

³⁶ A. Sampson. Anatomy of Britain Today. London, 1965, p. 15.

³⁷ См. В. А. Рыжиков. «Социализм» — по-лейбористски: мифы и реальность. М., 1971, стр. 165.

особенностям тех или иных лидеров партии. Причины кризиса ищут в субъективных ошибках, в отсутствии инициативы со стороны лейбористских министров, в их некомпетентности и недальновидности. Но в действительности злосключения лейбористской партии, резкое падение ее престижа, ее поражение на парламентских выборах и даже идейный и организационный раскол были вызваны, конечно, куда более глубокими причинами. Можно со всей решительностью сказать, что самая главная из них состоит в том, что английский лейборизм пожинает плоды реформистского мировоззрения, отказа от классово-пролетарских позиций.

Еженедельник «Comment», орган английской компартии, в статье «Задачи рабочего класса Англии после парламентских выборов» обстоятельно анализирует причины поражения лейбористов на них. Этот анализ показывает несостоятельность объяснений, даваемых лейбористскими лидерами причинам своего провала. «Что бы ни говорило лейбористское руководство, — пишет «Comment», — не может быть сомнения в том, что его поражение означало провал политики Вильсона, ставившей целью показать, что лейбористы могут руководить капитализмом лучше, чем консерваторы. Вильсон и Дженкинс добивались своей цели — обеспечить активное сальдо платежного баланса. Но они сделали это за счет доведения безработицы до самого высокого за 30 лет уровня, за счет замораживания заработной платы и роста дороговизны (что больше всего ударило по низкооплачиваемым категориям и людям, живущим на пенсию и социальные пособия), за счет свертывания жилищного строительства и других социальных мероприятий»³⁸.

Как и следовало ожидать, на 69-й ежегодной конференции лейбористской партии 1970 г. в Блэкпуле, созванной через несколько месяцев после поражения лейбористов, правое руководство партии подверглось резкой критике со стороны многих делегатов, выразивших интересы и настроения рабочего класса Англии. Остро критиковались на конференции политика бывшего лейбористского правительства в области замораживания зарплат и его попытки ввести антирабочее законодательство. Многие выступавшие отмечали, что этот правооппортунистический курс лейбористского руководства в значительной мере способствовал поражению партии на июньских парламентских выборах. Учитывая настроения подавляющего большинства делегатов, руководство сочло более благоразумным занять в этом вопросе примирительную позицию.

На 70-й конференции лейбористской партии, проходившей в Брайтоне в октябре 1971 г., внутренняя и внешняя политика последнего правительства Вильсона, исходные принципы реформизма стали предметом резкой критики со стороны левого крыла лейбористской партии, рядовых членов профсоюзов. Большинство выступавших критиковало неприемлемую для рабочего класса политику «цен и доходов», политику замораживания заработной платы. Выражая настроения наиболее радикально настроенных кругов лейбористского движения, Джоан Мейнард заявила: «Нельзя построить социализм без общественной собственности», и подчеркнула, что «национализация промышленности должна проводиться вместе с коренной национализацией земли»³⁹. На конференции раздались голоса протеста против лейбористского «демократического социализма» и прозвучал призыв осуществлять подлинно социалистическую, классовую политику. В принятой делегатами единогласно резолюции подчеркивалось, что будущее лейбористское правительство должно проводить политику, основанную «на коренных социалистических принципах»⁴⁰. Таким образом, Брайтонская конференция отразила намечающиеся в лейбористском движении сдвиги влево.

³⁸ «Comment». 27.VI.1970.

³⁹ «Morning Star», 7.X.1971.

⁴⁰ «Morning Star», 6.X.1971.

